

Сердце Ми Лэ дрогнуло, и почувствовал себя немного неловко. На мгновение он начал колебаться.

Был ли это намёк?

Что имел в виду Тун И, говоря эту фразу?

Неужели натуралы были настолько ненадёжны в своих речах, что осмеливались говорить что угодно?

Может ли Тун И быть заинтересован в нём? Иначе зачем бы он его так уговаривал?

Невозможно... Тун И был таким прямолинейным. Как он мог думать о парнях?

Однако действия Тун И были слишком очевидны. Ми Лэ было трудно понять его неправильно.

Сможет ли Тун И быть дружелюбным со всеми и флиртовать как с мужчинами, так и с женщинами?

Чёрт побери...

В один миг мысли Ми Лэ заметались. Он уже успел обдумать множество возможностей.

Но он опроверг их все одну за другой.

Ми Лэ снова спросил:

— А что если бы я с кем-нибудь встречался?

— Тогда я, наверное, тоже буду с кем-то встречаться.

— Тебе обязательно во всем со мной соревноваться?

— Возможно, всё дело... в молчаливом соглашении. Если мы одиноки, то должны быть одинокими вместе. Если мы встречаемся, то должны встречаться вместе. Мы хорошие братья, разделяющие радости и печали. Никому нельзя отставать в этом вопросе.

— Разве вы не хорошие братья с Ли Синем? Почему бы тебе тоже не встречаться, когда он встречается? — Ми Лэ был сообразителен. Он сразу же подумал о настоящем брате Тун И.

— Какое ко мне отношение имеют его отношения?

— Тогда какое отношение имеют мои отношения к тебе?

— Они напрямую связаны с тобой. Разве ты не до конца не понимаешь наших отношений?

— Ты проворачиваешь подобные фокусы со всеми или только со мной?

— Только с тобой, — Тун И продолжал смотреть на Ми Лэ, его взгляд горел, заставляя Ми Лэ чувствовать беспокойство.

Его сердце колотилось, и он был в панике. Пришёл ли Тун И сюда, чтобы признаться?

— Похоже на то, что ты пришёл признаваться в чувствах. Ты что, дразнишь меня? — снова выдвинул свою догадку Ми Лэ.

— Пока я не признаюсь. Давай поговорим об этом позже, — Тун И не был уверен, что его признание сейчас будет успешным. Для начала и намёка будет достаточно.

Да!

Это верно!

Мне ты тоже интересен!

Не расстраивайся. Эти чувства не безответны.

Если ты хочешь встречаться, просто посмотри на меня, и мы сможем перестать быть одинокими вместе.

Ми Лэ поджал губы и сел в кресло, не смея больше смотреть на Тун И. Он планировал дожидаться, пока его сердцебиение успокоится, прежде чем заговорить.

Тун И тоже никуда не торопился. Он просто сидел рядом с Ми Лэ, изредка поглядывая на него. Он был рад просто находиться с Ми Лэ в реальном мире.

Они так страстно целовались во сне, но в реальности они всё ещё находились на стадии прощупывания чувств друг друга.

— Ты... — снова заговорил Ми Лэ.

— Хм? — промычал Тун И.

— Что тебя побудило сказать всё это?

— Ты.

— Во-первых, мы с тобой не братья. Не подходи ко мне слишком близко. Во-вторых, встречаешься ли ты или нет, меня это никак не касается. Когда я буду встречаться, я тоже не скажу тебе об этом до того, как начну. В-третьих, я сейчас очень занят. Если у тебя нет серьёзных дел, давай закончим этот разговор сейчас, хорошо? — Ми Лэ снова стал неприступным.

Тун И знал, что это произойдёт, поэтому кивнул:

— Ладно, ладно, ладно...

Они вдвоём спустились друг за другом. Тун И, шедший впереди, внезапно остановился и повернулся, чтобы посмотреть на Ми Лэ:

— Почему бы мне не угостить тебя ужином?

— А? Как ты думаешь, что я могу съесть? — спросил его Ми Лэ.

Стоя на ступеньке выше, Ми Лэ пришлось слегка опустить голову, чтобы посмотреть на Тун И. Так Ми Лэ чувствовал себя почему-то очень комфортно.

— Как насчёт того, чтобы я пригласил тебя в кино?

— Я не буду заниматься таким хлопотным и занимающим много времени делом, как поездка на пятьдесят-шестьдесят минут в город, чтобы посмотреть фильм, а затем ещё и поездка на пятьдесят-шестьдесят минут обратно.

— Почему тебе так трудно угодить?

— Это тоже моя проблема?

Тун И почесал нос в раздумьях. Он задумался на мгновение, затем спросил:

— Прогуляемся по полям ночью?

— Поля большие, значит, там удобно драться?

Тун И вздохнул. Он опустил голову и увидел туфли на ногах Ми Лэ, и его глаза тут же загорелись:

— Ограниченная коллекция! Я давно пытался их купить, но у меня не получилось!

— О... кто-то помог мне их достать.

— Ты всё ещё можешь их купить?

— Скорее всего, нет.

— Продай мне свои туфли.

— Это что ещё за шутки?

— Разве твои ноги не на размер больше моих? Я могу носить их со стелькой. Я заплачу в три раза больше, так что можешь продать мне их? — Тун И поднял три пальца.

— Проваливай!

— Тогда почему бы тебе не позволить мне надеть их, удовлетворив мою потребность?

— Нет.

Но Тун И без конца приставал к нему и вдруг поднял его. Он снова поднялся по лестнице, посадил Ми Лэ на стул, а затем силой снял с Ми Лэ обувь.

Ми Лэ был так зол, что пнул его несколько раз, но у него так и не вышло прогнать Тун И. Тот выхватил один ботинок, и Ми Лэ беспомощно наблюдал, как Тун И надевает его.

Тун И надел туфли и нахмурился:

— Почему они настолько большие?

— Это у тебя проблемы с ногами.

— Нет, если это 41-й размер, то он не будет намного больше, если я его надену. У тебя обувь

как минимум 43-го размера!

На самом деле, в прошлый раз Ми Лэ намеренно назвал меньший размер, потому что не хотел, чтобы его ноги казались слишком большими. Он не ожидал, что они всё равно будут на столько размеров больше, чем у Тун И.

Теперь правда открылась. Эти туфли были похожи на швабры, когда Тун И надевал их. Когда он шёл, они хлопали его по пяткам с шлёпающим звуком.

— Верни мне мои туфли, — Ми Лэ уже был в ярости.

Язык Тун И был всё ещё остёр. Возвращая туфли, он пробормотал:

— Почему у тебя такие большие ноги? Будет ли несправедливо, если я скажу, что они как ласты?

— У такого гигантского парня, как ты, который весит сто килограмм, ещё хватает наглости говорить обо мне?! — тут же возразил Ми Лэ.

— Я не вешу сто килограмм!

— Но ведь больше семидесяти, да?

Тун И на мгновение задумался и тут же возразил:

— Я не толстый. У меня просто есть мышцы, и я высокий.

— Ты ведь весишь больше семидесяти килограмм, не так ли?

Ну же, давай, причиним друг другу боль!

Тун И вернул туфли с мрачным выражением лица.

Ми Лэ был так зол, что у него заболел живот. Он надел обувь и начал драться с Тун И.

Вскоре после этого кто-то воскликнул:

— Президент дерётся наверху с этим парнем из спортивного факультета!

Группа людей бросилась на помощь Ми Лэ, и они буквально вытолкнули Тун И из театра.

Девочки, которых Тун И ранее оскорблял, были крайне разгневаны:

— Не возвращайся сюда в будущем. Ты всегда злишь президента!

— Ты так бесишь. Ты пришёл, чтобы разнести это место в пух и прах, не так ли?

— Недоразумение, а не человек!

<http://bllate.org/book/13171/1171651>